

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ ТУРКМЕНИСТАН

Акыева К.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маркина Н.А.*

Особый интерес представляет исследование проблемы права собственности на землю в таких государствах как Республика Беларусь и Республика Туркменистан, т.к. имея общую законодательную систему в период существования СССР, Туркменистан и Беларусь продолжили самостоятельное развитие, в условиях экономического и правового взаимодействия друг с другом.

Цель работы заключается в проведении сравнительной характеристики правового регулирования права собственности на землю в Республики Беларусь и Республики Туркменистана.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (с изм. и доп.) (далее – КоЗ Республики Беларусь) и Кодекс Республики Туркменистана о земле от 25 октября 2004 года (с изм. и доп.) (далее – КоЗ Республики Туркменистан).

Методы исследования: сравнительный, анализа, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. КоЗ Республики Беларусь и КоЗ Республики Туркменистан схожи по структуре и содержанию и имеют совпадения в нумерации и содержании статей. Это объясняется тем, что оба государства при разработке кодексов использовали Модельный земельный кодекс для государств-участников СНГ [3]. Несмотря на ряд сходств, есть и различия, изучение которых может способствовать совершенствованию регулирования земельных отношений обоих государств.

В Республике Беларусь собственниками земельных участков могут быть: государство, граждане Республики Беларусь, негосударственные юридические лица Республики Беларусь, иностранные государства и международные организации. Субъектами права собственности на землю в Туркменистане выступают только государство и граждане, юридические лица могут пользоваться землей на праве аренды либо на праве пользования.

Как в Беларуси так и в Туркменистане в кодексах четко определены цели предоставления земельных участков в собственность. Согласно ст.12 КоЗ Республики Беларусь в частной собственности граждан Республики Беларусь могут находиться земельные участки, предоставленные гражданам для: строительства и (или) обслуживания жилого дома; обслуживания зарегистрированной организацией по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (далее – организация по государственной регистрации) квартиры в блокированном жилом доме, отделенной от других квартир вертикальной стеной и расположенной непосредственно на земельном участке (далее – квартира в блокированном жилом доме); ведения личного подсобного хозяйства в сельских населенных пунктах, поселках городского типа – зарегистрированным по месту жительства в этих населенных пунктах или в иных населенных пунктах, расположенных на территории соответствующего сельсовета; коллективного садоводства; дачного строительства [1].

В соответствии со ст. 23 КоЗ Республики Туркменистан в частную собственность гражданам Туркменистана земельные участки могут предоставляться для: ведения личного подсобного хозяйства в сельской местности - приусадебный земельный участок; индивидуального жилищного строительства в городах и поселках; производства сельскохозяйственной продукции - из земель крестьянских объединений и других сельскохозяйственных предприятий, ранее используемых на условиях долгосрочной аренды в соответствии с решениями Президента Туркменистана [2].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что основные положения о праве собственности на землю в Республике Беларусь и Республике Туркменистан схожи, но, тем не менее, имеются отличия:

- ряд целей, для которых предоставляются земельные участки в частную собственность гражданам Республики Беларусь, отсутствует таком же перечне КоЗ Республики Туркменистан. Например, предоставление земельного участка в частную собственность для цели как коллективное садоводство и для дачного строительства имеющихся кодекса о Земле Республики Беларусь отсутствуют Туркменском законодательстве.

- нормы о предоставлении земельных участков для строительства и (или) обслуживания жилого дома Республики Беларусь и индивидуального жилищного строительства в городах и поселках Туркменистана, можно считать равнозначными. Но размеры земельных участков отличаются. В Туркменском законодательстве земельные участки для индивидуального жилищного строительства в городах и поселках предоставляются в размере до 0,10 га. В белорусском законодательстве размер участка устанавливается в зависимости от вида населенного пункта, для территорий городских населенных пунктов от 0,05 до 0,15 га, а для сельских населенных пунктов и поселков городского типа этот размер увеличен от 0,015 до 0,25 гектара включительно.

- по своему содержанию нормы, регулирующие предоставление земель для ведения личного подсобного хозяйства в сельской местности совпадают, как в белорусском, так и в туркменском законодательстве установлены размеры земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства, они определяются по совокупности с земельным участком включая площадь занятую под жилым домом и хозяйственными строениями. Однако есть особенности, в соответствии с туркменским законодательством в густонаселенных городах с недостаточными земельными ресурсами могут предоставляться земельные участки меньше установленных размеров, но не менее 0,12 гектара на семью.

1. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Кодекс Республики Туркменистана о земле [Электронный ресурс]: 25 октября 2004 года : в ред. от 03.06.2017 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6766. – Дата доступа: 05.07.2017.

3. Модельный земельный кодекс для государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: Принят в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 Постановлением 24-8 на 24-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=30668#0>. – Дата доступа: 05.07.2017.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Алексина Я.П.

*адъюнкт учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел, Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шостак М.А., канд. юрид. наук, доцент*

Избранная тема исследования направлена поиск новых эффективных механизмов достижения первостепенной задачи уголовной политики государства – защита личности, ее прав и свобод. Принцип гуманизма, процессуальной экономии, справедливости и дифференциации уголовной ответственности легли в основу института освобождения от уголовной ответственности, а порядок его реализации отражен в нормах уголовно-процессуального законодательства в виде прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности. Изучение и осмысление исторического развития института прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности задаст направление для дальнейшего его реформирования.

Цель исследования – изучение и осмысление исторического развития института прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности с целью дальнейшего его реформирования.

Материал и методы. В процессе исследования были рассмотрены законодательные акты и научные публикации советского периода. В работе использовались метод анализа и синтеза, сравнительно-правовой и историко-логический методы.

Результаты и их обсуждение. Правовые нормы об освобождении от уголовной ответственности эффективно использовались уже в первых декретах советской власти для борьбы с